

POV Случайный Том:

Солнце медленно поднималось из-за горизонта, окрашивая небо в оранжевые и красные тона. Из труб поднимался дым. Том, молодой высокий и мускулистый мужчина, одетый в недешевую яркую одежду, соответствующую его положению сына торговца, шел по широкой улице.

“Ааааа!” Громкий женский крик нарушил утреннюю тишину.

Услышав его, Том немедленно изменил направление, побежав в направлении крика. Он продолжал бежать, пот струился по его телу, пропитывая одежду, дыхание становилось прерывистым.

Однако он не прекратил бежать, его подпитываемая либидо решимость заставляла его двигаться быстрее, чем обычно, ‘Если девушка в беде, то я должен ее спасти’.

Том остановился только после того, как заметил небольшую толпу, собравшуюся у входа в здание, из-за чего было невозможно разглядеть, что происходит.

Громкий и тихий ропот раздавался в толпе.

“Эти фанатики.”

“Как они могут называть себя милосердной церковью, когда совершают что-то настолько ужасное.”

Все больше и больше людей начало собираться, толкаясь, чтобы посмотреть, что происходит.

Том тоже протолкался вперед, используя свой мускулистый телосложение, чтобы пробиться сквозь густую толпу, желающих посмотреть, из-за чего поднялся переполох. Он продолжал двигаться, пока его взгляд не упал на ужасную сцену, и его лицо немедленно побледнело.

Крепкие дубовые двери здания были покрыты большой кровавой росписью, изображающей свечу с солнцем вместо пламени. Старик был прибит гвоздями к двери, из его ран сочилась кровь, скапливаясь под ним. Он все еще дышал, его грудь поднималась и опускалась.

Том сразу узнал этот символ, после чего тихо пробормотал, “Церковь света...”

Такое ужасное зрелище чуть не скрутило всем телом, от взгляда на этот ужас.

“Почему ему никто не помогает? Он все еще жив.”

Приглушенный голос донесся до его ушей, “Умолкни, парень, иначе инквизиторы придут и за тобой.”

POV МаркАнтониус:

Группа игроков стояла в темной долине, образовав круг вокруг кучи окровавленных белых одежд на грязной земле. Все они были одеты в простую гражданскую одежду. Их лица были скрыты в тени двух высоких зданий с двух сторон.

“Время избавиться от улики.” Один из них ухмыльнулся, его рука вспыхнула мерцающим оранжевым пламенем. Он взмахнул рукой, и оранжевые языки пламени запрыгали по куче

мантий, мгновенно охватывая их пламенем.

“Держу пари, что церковь теперь будет в таком замешательстве, попытаюсь выяснить, что произошло, что инквизиторы будут слишком заняты, чтобы пойти и украсть нашу добычу.”

Антониус продолжал смотреть на языки пламени, танцующие вокруг мантий, чувствуя себя виноватым за то, что избил случайного NPC, который казался таким реалистичным, ‘Нет, это не более чем несколько строк кода. И они просто слишком реалистичны!’

Он собрался с духом и выдвинул следующую часть своего плана, “Это даст нам максимум несколько дней.” Он бросил взгляд на худенькую девушку игрока рядом с ним, “Итак, они у тебя?”

На ее лице появилась усмешка. У нее были коротко подстриженные каштановые волосы и большая сумка в руках. Над ее головой светила табличка с именем: СанСакер

“Да, но мне дорого стоила гарантия того, что кузнец будет молчать.” Девушка открыла свою сумку, и блестящие металлические маски заблестели внутри в оранжевом свете пламени, на лицах всех окружающих игроков появились ухмылки.

Взволнованный Марк сжал кулаки, “Это научит этих высокомерных придурков из церкви, что кража добычи - плохая идея!”

POV Везувий:

Дракон спрыгнул с башни, его черное тело превратилось в размытое пятно, когда он взмахнул своими массивными крыльями, поднимаясь в воздух. Башня становилась меньше, быстро исчезая за слоями густого дыма.

Везувий потратил много времени, пытаясь выбрать один из вариантов, но он все еще не мог принять окончательное решение, поскольку преимущества их обоих были слишком хороши, чтобы их игнорировать. Поэтому он принял решение справиться с другой проблемой, которую необходимо было решить до того, как он достигнет пятидесятого уровня.

‘Я все еще не получил никаких материалов сродства к огню для моей метаморфозы, а мой уровень уже перевалил за сороковую.’

Везувий взмахнул крыльями, его тело парило высоко над горами, а глаза осматривали землю под ним в поисках чего-нибудь интересного.

‘Где его взять... в идеале конечно у огненных элементарей, но можно и в подземелье с огненной тематикой. Или, может быть, я мог бы заставить своих игроков найти его. Я мог бы обменять несколько ядер огненных элементарей на своих дракодактилей.’ В конце концов, он покачал головой, отбрасывая третий вариант, ‘Мои миньоны сейчас слишком бедны, чтобы получить что-то приемлемого качества.’

Он ни за что не пошел бы на компромисс с материалами, что могу сделать его силы огня и магмы еще более мощными, поскольку те были одним из его самых мощных оружий.

Светящаяся желтая тень в форме дракона быстро пролетела над горами. Белые вершины, зеленые долины и иногда чернота подземелий двигались под ним.

‘Огненные подземелья относительно распространены, но как я могу их отличить.’ Везувий уже знал, как отличить более сложные подземелья от более легких. Те были размером с черные ямы, служившие входами в подземелья.

Он уже пролетел над несколькими подземельями, но он не мог решить, входить ли в них, зная, что у него не было времени наугад пытаться войти в подземелья, надеясь, что они будут огненного атрибута.

Существовали сложные магические инструменты, которые могли извлекать информацию о подземелье, не входя в него, но все они были труднодоступны в слабо развитом регионе, в котором он сейчас находился.

Внезапно ему пришла в голову идея, ‘Я настоящий дракон. Мои чувства намного превосходят даже первоклассные магические сенсоры. Может быть, я смогу обнаружить это сам. Мне просто нужно выяснить, что я ищу.’

Он наклонил крылья, скользя к земле, быстро приближаясь к дыре, заполненной бесконечно глубокой чернотой, пространство и воздух вокруг нее дрожали.

Дракон остановился, хлопая крыльями. Он парил над подземельем, перенаправляя немного своей магии в глаза, усиливая их. Золотой блеск его глаз немедленно усилился, и мир вокруг него стал ярче, с десятками разноцветных огней и потоков, текущих вокруг него. Все это было магическим излучением.

Однако, когда его глаза посмотрели на черный вход в подземелье, там не было ничего, кроме черноты.

‘Из него не исходит никакого магического сияния. Это нехорошо.’

Его уверенность сразу же резко упала на дно, когда его самое мощное чувство не показало успеха. Он проигнорировал свой слух и напрямую протолкнул магию по венам и капиллярам в своей морде.

Его длинная шея вытянулась как можно ближе к черноте, а затем он принялся. Сильный запах гор вокруг него ударил ему в нос. Это была смесь запахов животных, растений, камня и даже самого воздуха.

Он принялся еще сильнее, его нос уловил что-то слабое, но различимое. Он не мог точно определить, что это было, но оно казалось неуместным для местного биома.

Он глубоко вдохнул, позволяя запаху задержаться в его ноздрях, ‘Это запах коров?’

Не смея делать никаких предположений, он захлопал крыльями еще сильнее, его тело отдалялось все дальше от подземелья. Во время полета он продолжал периодически принимать, необычный запах становился все слабее и слабее по мере того, как он удалялся от подземелья.

Надежда вернулась к нему, его мозг начал работать на полной скорости, пытаясь понять, что это мог быть за запах. В конце концов, покружив вокруг подземелья еще несколько минут, он пришел к выводу, ‘Этот запах действительно исходит из подземелья...’

Однако его открытие вызвало у него еще больше вопросов, ‘Магия не может вырваться наружу, но похоже, что микроскопические частицы все еще могут выбраться наружу. Почему...? Ну, я

думаю, сейчас это не имеет для меня особого значения. Это то, о чем должны заботиться ученые.'

Преисполненный энтузиазма, он устремился к небу, его глаза искали новые подземелья, когда он скользил над горами.

Вскоре он заметил новую цель. Широко расправив крылья, он скользнул вниз по спирали, мана уже текла в его нос.

Черная дыра была огромной, приближаясь к размеру футбольного поля, ее черный цвет выглядел так, будто она хотела высосать весь окружающий свет.

Везувий наклонил шею ближе к черной дыре и принялся. Запах рыбы и океана проник в его ноздри, 'Оно определенно должно быть водной тематике! Это означает, что этот метод может сработать.'

Он знал, что этот метод был ограничен, из-за чего было трудно по-настоящему различить содержимое подземелья с более специфическими тематиками. Однако он знал, что подземелья с огненной тематикой, скорее всего, будут пахнуть гарью и пеплом, поскольку они обязательно присутствовали в большинстве подземелий, основанных на огне.

В одно мгновение его тело влетело, поднимаясь к небу, его сердца радостно колотились в груди, когда он почувствовал, что у него появился значительный шанс получить материалы, в которых он нуждался.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2505992>